

Хэ Минчжао не мог сдержаться и трогал Цзянь Цзиня, его рука дрожала всё сильнее.

Только когда слышались шаги, он резко остановился.

Вошел Чжан Чжун, он уже знал о происходящем и поспешил успокоить:

— Ваше величество, не волнуйтесь, с господином Цзянем всё будет в порядке.

— Хорошо, — ответил Хэ Минчжао, но это не принесло ему облегчения.

К счастью, в этот момент прибыл императорский лекарь Ху.

Сегодня лекарь Ху был во дворце, поэтому пришёл очень быстро.

Едва войдя, лекарь Ху услышал:

— Лекарь Ху, осмотрите Цзянь Цзиня, что с ним?

Лекарь Ху не стал медлить, сразу подошёл к Цзянь Цзиню и начал проверять его пульс.

Проверяя пульс, лекарь Ху немного растерялся.

Пульс Цзянь Цзиня был в норме, как будто он просто спал...

Лекарь Ху поспешил спросить:

— Ваше величество, были ли у господина Цзяня какие-то симптомы раньше?

— Вчера он был совершенно здоров, — ответил Хэ Минчжао. — Но сегодня он внезапно не просыпается.

Пока лекарь Ху задавал вопросы, он уже осматривал Цзянь Цзиня.

Едва войдя, он почувствовал едва уловимый запах, а теперь, взглянув на Цзянь Цзиня...

Цзянь Цзинь был без одежды, только укрыт одеялом, а на его плечах виднелись следы от укусов и тёмно-красные пятна, происхождение которых было очевидно.

Кроме того, температура тела Цзянь Цзиня была высокой.

Врачи, осматривая пациентов, руководствуются принципом «смотреть, слушать, спрашивать и проверять пульс».

Пульс он не нашёл ничего подозрительного, но после «смотрения, слушания и вопросов» примерно понял, в чём дело:

— Ваше величество, господин Цзянь просто переутомился, у него небольшой жар, поэтому он вялый. Ничего серьёзного.

— Что делать? — поспешно спросил Хэ Минчжао.

Лекарь Ху ответил:

— Ваше величество, вы, должно быть, вчера перестарались. Нужно нанести мазь на его раны, а я пропищу лекарство...

Хэ Минчжао: ...

Говоря это, лекарь Ху явно намекал.

Лекарь Ху думал, что Цзянь Цзинь был в подчинённой позиции, получил травмы и поэтому у него жар и потеря сознания, но всё было совсем не так!

Вчера вечером Цзянь Цзинь был полон энергии, он хоть и царапал и кусал его, но максимум оставил несколько царапин...

Но он не мог объяснить.

Лекарь Ху добавил:

— Ваше величество, вам стоит быть умереннее.

Хэ Минчжао: ...

Чжан Чжун в этот момент снова с восхищением посмотрел на своего императора.

Его величество был таким сильным!

Он довёл господина Цзяня до потери сознания!

Чжан Чжун и лекарь Ху ушли готовить лекарство, а Хэ Минчжао сидел у кровати, всё ещё не в силах справиться с тревогой и страхом.

Лекарь Ху уже сказал, что с Цзянь Цзинем всё в порядке, но пока тот не просыпался, он не мог успокоиться.

— Цзянь Цзинь, проснись! — Хэ Минчжао снова сжал руку Цзянь Цзиня, но тот не реагировал.

Он глубоко вздохнул, сжал кулаки и почувствовал, что голова немного кружится.

Потрогав лоб, Хэ Минчжао понял... У него, вероятно, тоже жар, как и у Цзянь Цзиня.

За последние годы он истощил своё тело, и теперь был на грани. Вчера вечером Цзянь Цзинь был очень нежен, а он всё равно потерял сознание, поэтому сейчас жар был вполне ожидаем.

Но это всего лишь жар, ничего страшного.

Хэ Минчжао продолжал пристально смотреть на Цзянь Цзиня.

В это время несколько голубей наконец долетели до Цзяннаня и сели на крышу одного из домов.

— Из столицы пришли новости! — один из стражников Чёрной стражи, увидев голубей, сразу же сказал.

Эти голуби были выращены стражниками в Цзяннане и были очень послушными. Они быстро достали из лапок голубей несколько записок.

На каждой записке были написаны одни и те же цифры. Они достали специальную книгу для расшифровки и получили сообщение: «Изучите Цзянь Цзиня из Чуньяня».

Цзянь Цзинь из Чунъяня? Это имя показалось им знакомым...

Ранее они случайно увидели портрет, очень похожий на их императора, и, кажется, его нарисовал именно он?

Чёрная стража в Цзяннане изначально не имела своих точек, и только два года назад была создана первая.

Тогда состояние Хэ Минчжао ухудшалось, и он решил обеспечить своим подчинённым путь к отступлению, отправив нескольких доверенных лиц в Цзяннань, чтобы создать базу Чёрной стражи и спрятать некоторые средства.

Таким образом, если с ним что-то случится, у его людей будет место, куда можно отступить.

Но Хэ Минчжао думал так, а другие не знали. Чёрная стража в Цзяннане продолжала усердно следить за чиновниками.

Просто они были в Цзяннане недолго, и людей у них было мало, поэтому они могли делать немного.

Полгода назад они случайно получили портрет, очень похожий на их императора.

Впервые увидев портрет, так похожий на их императора, они сильно встревожились, опасаясь, что кто-то замышляет против него.

Но, изучив дело, они успокоились — этот портрет нарисовал человек по имени Цзянь Цзинь, и он рисовал его, чтобы найти изображённого на нём.

Цзянь Цзинь сказал, что человек на портрете — его пропавший брат, сбежавший во время бедствия. Он потратил много денег на поиски, и если кто-то предоставлял информацию, он отправлялся за ней, даже если это было далеко. У него не было злых намерений, скорее, он заботился о человеке на портрете, так что никакого заговора не было.

Кроме того, хотя портрет был похож на их императора, выражение лица было совершенно другим, явно это были два разных человека, поэтому они решили, что это просто случайное сходство, и не стали углубляться в расследование.

В конце концов... Цзянь Цзинь уже отправился в столицу для сдачи экзаменов.

Но сейчас... император хочет изучить этого Цзянь Цзиня?

Может быть, у этого Цзянь Цзиня есть проблемы с идентичностью?

Получив приказ, Чёрная стража сразу же отправила людей в уезд Чунъянь, чтобы изучить Цзянь Цзиня.

Цзянь Цзинь в это время всё ещё был без сознания.

Цзянь Цзинь потерял сознание, потому что перенёс семя духовной силы с духовной силы Хэ Минчжао на свою собственную.

У него был опыт, и, хотя он полностью истощил свою духовную силу в процессе переноса, он не получил травм, поэтому теоретически не должен был терять сознание, но он забыл одну вещь.

Только что появившееся семя духовной силы нуждается в духовной силе родителей для питания.

Пять лет назад, когда Хэ Минчжао забеременел, его духовная сила ухудшилась именно из-за того, что на ней появилось семя духовной силы, с которым он не справился — только что появившееся семя требует огромного количества духовной силы!

На самом деле, если бы Цзянь Цзинь не перенёс это семя, оно требовало бы меньше духовной силы, но он перенёс его!

Это немного беспокоило семя, и ему стало некомфортно, требуя ещё больше духовной силы, а духовная сила Цзянь Цзиня была полностью истощена... В итоге появились побочные эффекты, и Цзянь Цзинь неизбежно потерял сознание.

Но Цзянь Цзинь был без сознания недолго, и, хотя тело ещё не могло двигаться, его разум уже прояснился.

Прошлый раз, когда он внезапно потерял сознание, а Хэ Минчжао исчез, оставил на него психологическую травму, поэтому сейчас он изо всех сил пытался поскорее проснуться.

Цзянь Цзинь пришёл в себя как раз в тот момент, когда Хэ Минчжао вставал.

Его духовная сила была полностью истощена, тело не двигалось, и он мог только чувствовать окружающее, а затем заметил, что проснувшийся Хэ Минчжао поцеловал его.

Его партнёр был таким милым!

Цзянь Цзинь хотел обнять Хэ Минчжао, но не мог пошевелиться, а вскоре услышал холодный голос Хэ Минчжао, приказывающий ему встать.

Он не мог встать.

И хотя голос Хэ Минчжао был холодным, его тревожная духовная сила окружала его, и, даже не имея возможности использовать свою духовную силу, он чувствовал это.

Его партнёр беспокоился.

Цзянь Цзинь хотел успокоить Хэ Минчжао, но ничего не мог сделать.

Рука Хэ Минчжао, сжимавшая его, дрожала, его духовная сила становилась всё более беспокойной...

Четыре года назад Хэ Минчжао, вероятно, чувствовал то же самое?

Тогда он был без сознания две недели, а Хэ Минчжао ушёл на пятый день, чтобы найти врача. В те пять дней, пока Хэ Минчжао был рядом, он, вероятно, был в панике, сильно боялся?

Хотя он заранее предупредил Хэ Минчжао, что может проспать несколько дней, для Хэ Минчжао, который тогда потерял память и был рядом с ним один, он был неподвижен целых пять дней. Хэ Минчжао, должно быть, очень волновался.

— Цзянь Цзинь... — Хэ Минчжао снова сжал его руку.

Ему казалось, что эта сцена, где Цзянь Цзинь без сознания, была ему знакома, но он не мог

вспомнить, только глубокий страх преследовал его.

Лекарь Ху, осмотрев Цзянь Цзиня, ушёл, а через некоторое время вернулся, принеся баночку мази и чашку лекарственного отвара.

Мазь предназначалась для лечения ран, а отвар — для снижения жара и укрепления организма.

<http://bllate.org/book/16212/1455712>